

ВРЕМЯ И МЕСТО

Шерлок Холмс и доктор Ватсон — сделано в СССР

Режиссер Игорь Масленников о своих героях и не только

Алексей Науменко

Двадцать пять лет назад советскому кинозрителю явились знаменитые образы английской детективной беллетристики — Шерлок Холмс и доктор Ватсон. Слава их создателя до сих пор преследует режиссера Игоря Масленникова.

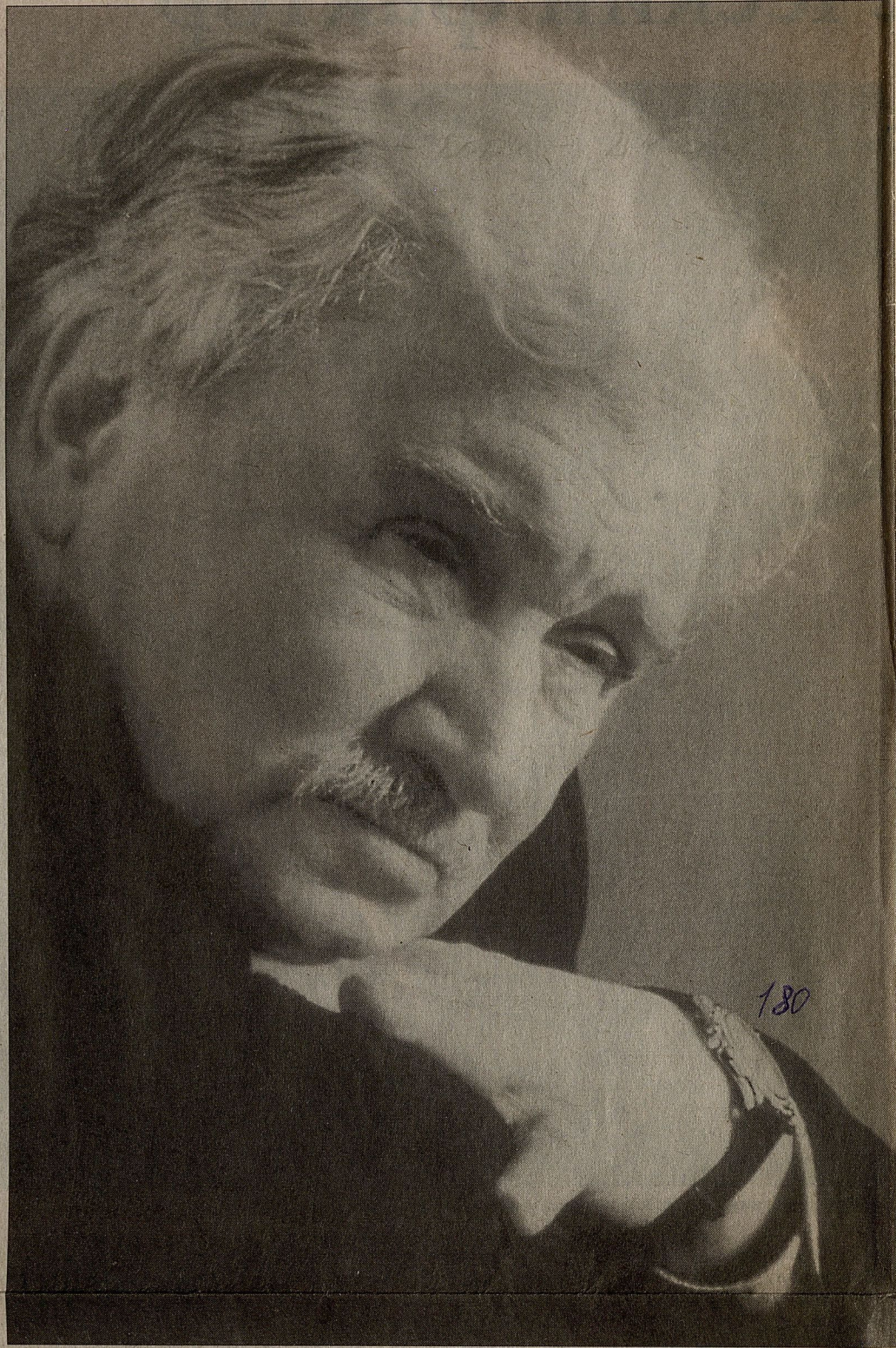
Игорь Федорович, как появились на свет ваши забавные персонажи?

— В то время я был руководителем творческого объединения телевизионных фильмов на Ленинградской киностудии. Говорят, что сейчас расцвело телевизионное кино — ничего подобного! В конце семидесятых — начале восьмидесятых годов у нас на «Ленфильме» снимались «Открытая книга», «Жизнь Клима Самгина», Бортко делал «Без семьи» и «Собачье сердце», Аранович — «Противостояние», то есть работа кипела. Тогда же к нам пришел сценарий Юлия Дунского и Валерия Фрида по рассказам о Шерлоке Холмсе.

Я не являюсь большим поклонником детективной литературы и, как филолог, не считая Конан Дойла таким уж значительным писателем. В том, что я клоннул на него, большое значение сыграла обстановка в стране: хотелось улететь куда-то в заоблачные дали, заняться чем-то приятным, не связанным с тогдашней повседневностью. Мне понравился сценарий еще и тем, что он имел одну важную особенность, благодаря которой у нас все и получилось.

Сценарий назывался «Шерлок Холмс и доктор Ватсон». Основная ошибка двухсот фильмов, снятых по рассказам о Шерлоке Холмсе во всем мире, заключается в том, что везде фигурирует только Холмс. А его сыграть невозможно — он механистичен, одиозен, и если он один «богатеет» в драматургии, то с ним тяжело справиться.

Все рассказы о Холмсе написаны будто бы Ватсоном. А в фильмах Ватсон незаслуженно оказывается за кадром. При этом исчезает парность персонажей. Я заметил, что на Ватсона действительно мало обращают внимание. Так, в лондонском музее Ватсон самый разный:

Игорь Масленников: «Нам на горло наступил капитализм».

Ливанов. До этого он снимался в моем фильме «Ярославна — королева Франции». Играл там лохматого, разнузданного, драчливого, пьяного рыцаря, что, кстати говоря, соответствует его личному характеру. Но при этом благодаря своей семье он человек породистый, длиннолицый, как и Холмс, умеет себя держать. Если сбрызнуть его усы, с которыми в обычной жизни он никогда не расстается, то полу-

кие отношения. Восемь лет мы «отдыхали», снимая фильмы о Холмсе и Ватсоне. Правда, в перерывах мне удалось снять «Пиковую даму» и «Зимнюю вишню».

— А как вы нашли Виталия Соколова?

— В актерском отделе «Ленфильма» я обнаружил его фотографию с наклеенными английскими армейскими усами. Просто вылитый Конан Дойл в моло-

мый... А Ватсон?! У него же русская курносая физиономия! Да мне и Рину Зеленую не хотели утверждать. Говорили, что она уже в таком возрасте, что не выдержит нагрузок. Ничего подобного! Она сама шутила на этот счет. Ее ведь звали Екатерина Васильевна. А она говорила: «Я не Рина, не Екатерина, а Руина Васильевна».

Пришлось уговаривать тамошнее начальство. После пробных съемок они посмотрели материал, и дело пошло.

— Читая Конан Дойла, я не нашел сколько-нибудь значительных следов миссис Хадсон. Почему вы решили выделить этот персонаж, сделать третьим действующим лицом?

— Это заслуга все тех же Юлия Дунского и Валерия Фрида. Они увидели все фигуры и, как опытные сценаристы, наделили всех характерами: персонажи не тени, а живые люди. Это было замечательно сделано. Когда вышел первый фильм, я сказал Рине Васильевне: «У нас хорошо получается. Вы нравитесь зрителю. Давайте увеличим вашу роль, допишем, прибавим...» Она ответила: «Нет, нет, нет! Я никогда в жизни не играла миссис Хадсон, и мне это нравится». Она

была поразительно остроумным человеком.

— Успех первого фильма предопределил вашу дальнейшую судьбу?

— Не то чтобы мы этого очень хотели, а скорее заказчик — Центральное телевидение — и зрители все время требовали продолжения. После показа первого фильма начался такой обвал писем, что деваться уже было некуда. Дунский и Фрид не могли больше заниматься этим материалом — у них была другая работа, поэтому я продолжал снимать с другим сценаристом — Владимиром Валучким. Очень помог мне и композитор Владимир Дашкевич, с которым я работал еще над фильмом «Пончики».

Надо сказать, что вся моя работа над «Холмсом» была очень похожа на работу самого Конан Дойла над своими рассказами. Как известно, он не собирался так много писать о Холмсе. Но первые рассказы стали настолько популярными, что народ требовал еще. Когда я думал, что на этом мы уже и закончили, бросался в сторону снимать что-нибудь другое, то мне напоминали, что надо еще что-то снять о Шерлоке Холмсе. Я считал, что уже пятый фильм — «Двадцатый век начинается» — можно было бы и не делать. Начались повторения, в общем, мы выдохлись. Мы повторяли судьбу Конан Дойла, связанную в том числе и со смертью героя. Мы получили огромное количество писем-протестов с требованиями оживить умершего. Пришлось продолжать...

— От этого вы стали любить Конан Дойла еще меньше?

— Ныне мир стал настолько детективным, что наивные истории о Холмсе и Ватсоне мне даже начинают нравиться. Ведь в этой жанристике есть какая-то чистота, нравственность по сравнению с тем, что происходит в современном детективном жанре. В самом Холмсе поразительно то, что он, будучи любителем, а не официальным сыщиком, приходит на помощь слабым, попавшим в трудное положение. Иной раз его деятельность противоречила букве закона.

Для Холмса буква закона — второстепенна, а на первом месте — дух справедливости. Эта особенность, по-моему, до сих пор является единственной. Все остальные детективные персонажи, в том числе Мегрэ и Пуаро, в первую очередь озабочены доказательством вины и способами поймки виновных, там все развивается по законам чистой юриспруденции. А Холмс иной раз ловил и отпускал, поскольку считал провинившегося не преступником, а жертвой обстоятельств.

— Я слышал лестные отзывы о ваших фильмах в Англии...

— Я точно знаю, что там показывали «Собаку Баскервилей». Насчет других фильмов о Холмсе затрудняюсь сказать. Наша беда заключалась в том, что по советским правилам каждая серия должна была длиться больше часа, иначе фильм не считался полнометражным и имел совсем другое финансирование. Во всем мире уже тогда существовал стандарт телевизионной серии в пятьдесят две минуты.

Так и «Собаку Баскервилей» мне пришлось сокращать для показа по Би-би-си.

У меня сохранилась газета Daily Mirror с рецензией на фильм. Там есть цитата Маргарет Тэтчер, мол, наш «Холмс» — лучший из всего того, что она видела. Цитата цитатой, но о степени популярности фильма в Англии мне сложно судить.

— Намерены ли вы сейчас привести «Холмса» к современным стандартам?

— Мы уже сделали это. И попали в неприятную ситуацию. Года три-четыре назад канал ОРТ занялся реформированием прежних телефильмов, среди которых «Вечный зов», «Тени исчезают в полдень» и другие. Но в тех фильмах — одна история, и достаточно было склеить все серии в одну большую, а затем порезать по пятьдесят две минуты, чтобы получился новый формат. У нас же каждая серия — это отдельная история.

Сделать новый формат было сложно, но очень хотелось, ведь они переводили оригиналы фильмов на цифровую основу. От этого фильмы стали замечательно выглядеть, сразу обновилась, помолодели. К тому же новый формат позволил бы нам продавать их по всему миру.

На съемках.

Как мы это сделали? Валучки написал связующую историю самого Конан Дойла, которого сыграл Алексей Петренко. Мы сняли эти эпизоды, где Конан Дойл со своим секретарем Вудом создает сборник рассказов о Шерлоке Холмсе. Из наших прежних фильмов мы выделили отдельные истории и после очередной дискуссии Конан Дойла с Вудом вставляли эти эпизоды целиком. Так получились новые серии по пятьдесят две минуты. Серия называется «Воспоминания о Шерлоке Холмсе».

Шерлок Холмс и доктор Ватсон по версии Игоря Масленникова.

А дальше нам на горло наступил капитализм. Оказалось, что права на все фильмы о Холмсе «Ленфильм» продал «Медиа-Мосту» Гусинского и Владимира Достая. И те потребовали от ОРТ компенсацию за использование в новом сериале материалов прежних фильмов. Состоялся суд, и новый фильм был арестован. Теперь все наши труды лежат на полке и ждут неизвестно чего. Единственное, что согревает душу, — то, что все-таки где-то на полке лежит

— От вашего сериала «Что сказал покойник?» у меня возникло странное ощущение: он совершенно не похож на добрый фильм о Холмсе и Ватсоне.

— Здесь был другой материал. Мы снимали по роману польской писательницы Иоганны Хмелевской. Инициативу проявил актер и продюсер Сергей Жигунов: он дал мне почитать книжку и предложил снимать. Мы хорошо поснимали. Интересно было работать. И не потому, что это детектив. История не столько детективная, сколько психологическая, с комедийным оттенком. Там замечательные характеры! Особенно героиня — своеобразная и забавная польская женщина. Когда подбирали актрису, я не смог найти российскую актрису на эту роль. Надо было искать что-то типично польское. И мы нашли в Варшаве Марту Клубович.

— Юмор этого фильма, на мой взгляд, какой-то европейский — странноватый такой...

— Верно. Кстати, Госпрому за вклад в телевизионное кино я получил именно за сериал: за «Холмса», за «Зимнюю вишню» и за «Покойника» — так перечислено в указе. После этого я потерял интерес к телевизионному кино.

Тогда три года я был председателем жюри на фестивале «Кинотавр» в Сочи. И очень позавидовал кинорежиссерам: сижу в зале, собирается народ, гаснет свет и начинается кино! Я и подумал: «Елки-палки, что я все с этим телевидением возжусь!»

— Что же вы решили предпринять?

— Когда мне представилась возможность сделать кино, я сначала снял мелодраму «Письма к Эльзе» по сценарию Аркадия Высоцкого. Картина получила несколько призов на международных кинофестивалях, в том числе «Золотого павлина» в Дели. Но наш американизированный прокат ее проигнорировал: в Москве она шла два дня в двух кинотеатрах, на дневных сеансах... Я и разозлился. И решил сделать что-нибудь такое, чтобы прокатчики это все-таки «свели».

И тут попался сценарий Владимира Варлухаса, с которым мы работали над «Покойником». Сценарий назывался «Тимур энд его командос». Это сказка для взрослых: ироническая комедия масок и положений. Мы недавно закончили эту картину. Она очень хорошо прошла на кинорынке. Мы продали фильм в семьдесят регионов. А тираж в сто копий стал для нас рекордным. Правда, в советское время тираж в две тысячи копий был обычным делом, но сегодня и сто копий — это настоящая победа.

— Если был бы жив Виталий Соколов и вам предложили бы снимать продолжение «Шерлока Холмса и доктора Ватсона», вы бы согласились?

— Это нереально. Ведь мы все, и актеры в том числе, прошли все этапы взросления наших героев. Мы и за восемь лет сильно изменились. Погруженные, что ли... Вы ведь видите, какими молоденькими были и Василий Ливанов, и Виталий Соколов в первых сериях. Да и Рина Зеленая умерла... Но дело не только в этом, а прежде всего в том, чтобы вовремя остановиться и уходя — уходя. Нельзя два раза вступить в одну реку. Видите, я уже начал говорить сплошными поговорками...

Ныне мир стал настолько детективным, что наивные истории о Холмсе и Ватсоне мне даже начинают нравиться

толстый, тонкий, с усами, с бороной, в очках, без очков, рыжий, черный, лысый... Он как бы неуловим. В инсценировке Дунского и Фрида мне понравилось именно то, как поразительно точно и с иронией были описаны взаимоотношения двух человек. Ватсон стал интересным, живым. Я и подумал: «Почему бы это не снять?»

С самого начала я знал, что Холмс должен играть Василий

Ливанов. До этого он снимался в моем фильме «Ярославна — королева Франции». Играл там лохматого, разнузданного, драчливого, пьяного рыцаря, что, кстати говоря, соответствует его личному характеру. Но при этом благодаря своей семье он человек породистый, длиннолицый, как и Холмс, умеет себя держать. Если сбрызнуть его усы, с которыми в обычной жизни он никогда не расстается, то полу-

кие отношения. Восемь лет мы «отдыхали», снимая фильмы о Холмсе и Ватсоне. Правда, в перерывах мне удалось снять «Пиковую даму» и «Зимнюю вишню».

— А как вы нашли Виталия Соколова?

— В актерском отделе «Ленфильма» я обнаружил его фотографию с наклеенными английскими армейскими усами. Просто вылитый Конан Дойл в моло-

дый... А Ватсон?! У него же русская курносая физиономия! Да мне и Рину Зеленую не хотели утверждать. Говорили, что она уже в таком возрасте, что не выдержит нагрузок. Ничего подобного! Она сама шутила на этот счет. Ее ведь звали Екатерина Васильевна. А она говорила: «Я не Рина, не Екатерина, а Руина Васильевна».

Пришлось уговаривать тамошнее начальство. После пробных съемок они посмотрели материал, и дело пошло.

— Читая Конан Дойла, я не нашел сколько-нибудь значительных следов миссис Хадсон. Почему вы решили выделить этот персонаж, сделать третьим действующим лицом?

— Это заслуга все тех же Юлия Дунского и Валерия Фрида. Они увидели все фигуры и, как опытные сценаристы, наделили всех характерами: персонажи не тени, а живые люди. Это было замечательно сделано. Когда вышел первый фильм, я сказал Рине Васильевне: «У нас хорошо получается. Вы нравитесь зрителю. Давайте увеличим вашу роль, допишем, прибавим...» Она ответила: «Нет, нет, нет! Я никогда в жизни не играла миссис Хадсон, и мне это нравится». Она

Кадр из фильма «Тимур энд его командос».

Кадр из фильма «Письма к Эльзе».